

Козлов Алексей Игоревич

студент

Саенко Наталья Ряфиковна

д-р филос. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Московский государственный
машиностроительный университет (МАМИ)»

г. Москва

ВЛИЯНИЕ ТЕХНИЦИЗМА КОММУНИКАЦИИ НА СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ УСКОРЕНИЕ

Аннотация: темой статьи является увеличившийся темп социального времени и, как следствие, трансформация межличностного взаимодействия. В данной статье авторами показано соотношение ускорения социального времени и скорости коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, общение, время культуры, индивидуальное время, социокультурная динамика, ускорение, скорость.

Человек проходит все стадии самопознания, чтобы соответствовать условно настоящему времени. «Человек ускоренный» или иначе – «человек ускоряющийся» – это символ современного мира.

Развитие научно-технического прогресса является потребностью развития самого индивида. Взаимосвязь «человек – техника» движет спираль развития: «Социокультурный смысл техники как степени развития человека (личности) состоит в том, что, во-первых, техника расширяет человеческие возможности, создает условия для развития его способностей, а во-вторых, служит средством реализации природных задатков» [6, с. 186].

На смену медленным процессам институционализации прошлого, когда у людей было ощущение постоянства культурной среды, пришло ее производство. В определенном смысле сейчас происходит необычное смещение культуры как среды в сторону культуры как горизонта.

«Постфигуративная культура – это классический вариант традиционного общества. Каждое изменение протекает в ней настолько медленно и незаметно, что «деды, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить для них никакого иного будущего, отличного от их собственного прошлого» [8]. Прошлое взрослых – схема будущего для их детей. «Данный тип культуры основан на реальном присутствии в обществе представителей трех поколений, на чувстве вневременности всепобеждающего обычая и предполагает успешную передачу из поколения в поколение неистребимых штампов определенных культурных форм» [1]. Скорость в принятии нового у разных поколений проявляется по-разному. «Деды и отцы» основной жизненный опыт проходят в реальной жизни. Скорость восприятия нового весьма ограничена, не столько способностями, сколько привычками, опытом. В данном случае опыт является чем-то «зацементированным». «Дети» в большей степени погружены в киберпространство. Знания и уже большой опыт в скорости овладения виртуальным пространством создает дисбаланс скорости получения бытового, реального опыта. Внутри поколений существует внутр поколенческий баланс восприятия мира, который, в свою очередь, стремится к гармонизации общепокolenческой.

Скорость восприятия культурного времени, усвоения и принятия новых правил, позволяет выйти на более высокий уровень и социального, и индивидуального развития. «Социологи считают, что интеллектуальные и технические инновации – это ответ на запросы общества» [6, с. 32]. Например, веянием времени стало введение в качестве эксперимента уже с декабря 2013 года в Москве оснащения некоторых остановок городского транспорта вай-фай, а также запуск ночных маршрутов городского транспорта. То есть высокая скорость коммуникации в виртуальности и передвижения в реальном пространстве, во-первых, осознаются как каждодневная необходимость для каждого; а во-вторых, уравниваются в значимости друг с другом.

Индивид является микро-отражением макромира. Следовательно, все характеристики современной культуры являются свойствами самого индивида. У.

Эко, описывая современную ситуацию, пишет: «Согласно книге Маршалла Маклюэна «Галактика Гутенберга» (1962), после изобретения печати преобладал линейный способ мышления, но с конца 60-х ему на смену пришло более глобальное восприятие – гиперцепция – через образы телевидения и другие электронные средства. И если не Маклюэн, то его читатели как бы тыкали пальцем в Манхэттенскую дискотеку, потом в печатную книгу со словами: «Это убьет то». Средства массовой информации довольно скоро установили, что наша цивилизация становится image-oriented, ориентированной на зрительный образ...» [13]. Далее итальянский философ оспаривает прямую зависимость деградации личности от скорости технических нововведений в его жизнь. Наоборот, убедительно показывает, что визуализация восприятия делает более интенсивным и восприятие слова.

Восприятие себя как одинокого существа среди одиноких, все больше отторгающих человеческое общение и замещающее его виртуальным, является органической встраиваемостью «человека ускоренного» в современный мир. «Человек ускоренный» становится синонимом «человека одинокого». Сегодня все более престижным становится приобретать роботов – помощников по дому, интерактивные игрушки для детей. Это является как символом успешности, так и возможностью дистанцирования от других индивидов. Адаптируя под себя роботов, индивид стремится избежать эмоциональной включенности в мир других индивидов. Например, причинами приобретения системы «Умный дом» очень часто является нежелание присутствия другого человека – прислуги (которая, кстати, обходится дешевле системы, но наш современник готов платить за одиночество). В современном мире «...виртуальная реальность не симулирует, а замещает актуальную, становится более убедительной» [11, с. 143], что приводит к сужению круга человеческого общения.

Индивид расширяет границы своего виртуального общения, ища безопасного и более простого (знакового) подтверждения своего присутствия в мире, что он «есть», подтверждения, что он «существует». Мобильность в реагировании на

научно-технический прогресс влечет встраивание индивида во вновь формирующиеся обстоятельства. П. Вирильо обращает внимание на этот факт: «Увеличивающиеся скорости перемещения и коммуникации, развиваемые современными технологиями, ведут к потере непосредственного присутствия и к ослаблению опыта воплощенности. Способ пересекать мир на высокой скорости, будь то скоростной транспорт или телекоммуникации, приводит к мироотрицанию» [11, с. 137–138]. Индивид стремится внутренне обогнать себя внешнего, свою человеческую оболочку, вместить больше событий в свою человеческую жизнь. Занятия экстремальными видами спорта (альпинизм, мотогонки, дельтапланеризм, парашютный спорт и т. д.) позволяют окрасить «серые будни» в яркие краски эмоций, того, от чего в повседневной жизни индивид убегает.

Адаптация к ускоряющейся реальности является парадоксальной основой стремления к обособленности индивида, одиночеству. Одиночество, вместе с тем, конфликтует со стремлением к выживанию индивида. Так характеризует человека социолог А.В. Здравомыслов: «Человек не может жить в одиночку... С самого начала обстоятельства жизни человека складываются таким образом, что он как бы обречен на сотрудничество с другими людьми. Более того, человек как личность развивается через это сотрудничество, благодаря тому, что он усваивает навыки совместной деятельности в своем сообществе» [5, с. 23–24]. Потребность в общении «человек ускоренный», «человек одинокий» реализует через технические средства. Так, Хьюберт Дрейфус описывает ситуацию: «Благодаря развитию новых технологий коммуникации люди могут поддерживать связь со всем миром, заниматься научными исследованиями, делать покупки и развлекаться, не выходя из своей комнаты» [11, с. 143].

Каждое время выбирает свои символы и бесполезно сетовать, что «трава была зеленее раньше». Изменение форм общения через экран стало объективной реальностью культурного времени, дающее возможность быстрого получения информации, а также, реагирования на нее. А.Н. Сидоров в своей работе пишет: «Вирильо утверждает, что технологии скорости приводят к упадку живого пространства и телесного опыта и кризису репрезентации реальности» [11, с. 137].

Индивид стремится скрыть свою уязвимость и через технические инструменты иметь возможность «ускользнуть», то есть «нажать на клавишу» и перейти на «другую волну». Например, экранное общение внутри социальных сетей привлекательно еще и тем, что у коммуниканта существует возможность в любую секунду «выйти» из сети, уйти в «off-line» или вообще закрыть аккаунт [9].

Новые модели техники позволяют постоянно находиться в пределах досягаемости для общения. Расхожая фраза «на связи» характеризует постоянную включенность индивида в дистанционное общение. Об этом пишет и исследователь И. А. Филина: «Экранная» культура создается и совершенствуется на основе аудиовизуальной техники и соединении компьютера с новейшими способами связи. Производство, сохранение, передача и использование информации происходит на принципиально иной технологической основе, что приводит к коренным изменениям во всех отраслях и сферах современного общества» [12, с. 22].

Возникновение новых условий ускоренного восприятия и реагирования на изменения реальности, приводит, как утверждает Поль Вирильо, к тому, «что телеология ведет к отделению того, что воспринимается в визуальном поле, от нашей способности дотронуться и иметь дело с увиденным» [11, с. 141].

В увеличивающихся скоростях культурного времени и научно-технического прогресса индивид, через адаптацию к виртуализации общества, из «человека ускоряющегося» трансформируется в «человека ускользящего». Поль Вирильо в работе «Тело, скорость и современное искусство» утверждает: «Сегодня, на пороге *автоматизации восприятия*, распространения искусственного зрения – возложения задачи анализа объективной реальности на плечи машины – необходимо вернуться к вопросу о природе виртуального образа, изображения без основы, не сохраняющегося нигде, за исключением ментальной или инструментальной зрительной памяти. В самом деле, говоря об эволюции аудиовизуальных средств, мы не можем не затронуть одновременно тему эволюции виртуальной образности и ее влияния на поведение, не можем не констатировать *ин-*

дустриализацию видения, возникновение целого рынка синтетического восприятия, которое поднимает комплекс вопросов этического свойства – не только вопросы о контроле и наблюдении вкупе с предполагаемой ими манией преследования, но прежде всего философский вопрос о *раздвоении точки зрения*, о разделении задач по восприятию окружающего мира между живым, одушевленным субъектом, и неодушевленным объектом, машиной зрения» [3, с. 106–107].

Человек в процессе ускорения научно-технического прогресса сам стал заложником этого ускорения. При создании все более совершенных машин, замещающих присутствие человека, появилась проблема конкуренции с машиной за быстроту восприятия и реагирования на реальность и виртуальность.

Индивид ищет инструменты преимущества перед другими людьми для достижения успеха, что подтверждает Т. Гоббс: «из равенства надежд на достижение целей возникает взаимное недоверие, которое является непосредственной причиной обозначенного естественного состояния, т.е. войны всех против всех» [5, с. 18]. Чтобы быть быстрее, сильнее, образованнее, необходимо хорошее самочувствие. Как следствие, появление на рынке новых продуктов питания, повышающих и удлиняющих время активности в течение суток и сокращающих время для отдыха (энергетические напитки, пищевые добавки и т. д.) Косметическая индустрия разрабатывает все более новые и совершенные способы внешнего омоложения и усовершенствования внешности индивида. «Действительно, тело не сомневается, не трансцендирует (за исключением известных инициаций), не «уходит в себя», тело фактично-зримая явленность «Я» в мире, постоянная константа присутствия вне условий сложных ментальных состояний. Тело «заставляет» присутствовать «Я» в мире даже в состоянии глубокой интроверсии; в ситуации глухой полночи экзистенции именно тело становится единицей самоидентификации» [7, с. 74]. Поэтому успешные и активные (читай «ускоренные») индивиды уделяют особое внимание состоянию своего тела, своего здоровья.

Автоматизация быта человека (микроволновые печи, автоматизированные стиральные, посудомоечные машины, мультиварки и т. д.) высвобождают время (энергию), которое индивид использует для получения образования, общения,

работы. «Одной из фундаментальных социокультурных черт техники является то, что она есть *средство преобразования* среды, природы и самого человека» [6, с. 185]. Человек стремится расширить границы своего воздействия на современный мир для достижения успеха в процессе движения к своей цели.

Мегаполисы притягивают стремящихся к социальному росту индивидов. «К 2030 году в городах будет жить более половины мирового населения» [2, с. 44]. Люди пребывают в постоянном движении, в дороге. «Некоторые города не могут расширяться в силу своего географического положения. В результате рост их населения ведет к увеличению этажности застройки или превращению промышленных зон в жилые районы. Однако, многие города расползаются, захватывая окружающую территорию, которая постепенно урбанизируется, становится сначала спальня, а затем все более деловой пригородной зоной» [2, с. 44]. Угроза личному пространству индивида, а также стремление «успеть состояться в жизни», породили в городах рост кардиологических заболеваний (индивид боится «не успеть» за ритмом города). Города, «...предоставляя людям возможность получить образование, работу, лучшее медицинское обслуживание и социальное обеспечение, ... остаются центрами научно-технического и культурного прогресса» [2, с. 45]. Индивид стремится к научно-техническим достижениям, которые делают его быт проще, при этом компенсирует реальное человеческое общение – экранным.

«Еще одна важнейшая социокультурная характеристика техники состоит в том, что она есть *средство, изменяющее самого человека* и задающее проблему человека в мире техники» [6, с. 185]. Индивид, ускоряясь, вступает в соревнование за успех не только с другими индивидами, но теперь и с машинами. Например, «С недавних пор на американском сайте Forbes стали появляться статьи, автором к которым указан Narrative Science (дословно «рассказывающая наука»). Это технология, которая позволяет создать связный текст без участия человека, причем, если раньше роботы-журналисты работали только с мертвой статистикой и писали о результатах спортивных матчей или финансовых прогнозах, то

теперь они могут составлять и околополитические тексты. Западные авторы, которым теперь приходится рассматривать роботов как своих конкурентов, активно обсуждают, какие плюсы и минусы приносит в журналистику эта технология». Стремление индивида к обособленному существованию от других индивидов, ускользание от реального социума, создает спорную иллюзию безопасности машин и плавно ставит вопрос о «человеке-киборге», использующим все преимущества человека и машины и не нуждающегося в реальном общении с другими индивидами.

«Человек вплотную столкнулся с тем фактом, что время, ход которого он замечал лишь тогда, когда происходили какие-то события, не останавливается и в том случае, если нет событий. Следовательно, время необходимо беречь, разумно использовать и стремиться наполнить поступками, полезными для человека» [4, с. 115]. Современные технические возможности позволяют человеку дистанционно получать информацию, развлечения, общение с другими индивидами, насыщаться эмоциями, используя максимальное время бодрствования. Синтезирование ускорения культурного времени и научно – технического прогресса стало объективной необходимостью успешной реализации индивидом своих стремлений в течение человеческой жизни.

Мощное развитие техники повлияло в основном на скорость общения, передачи информации и другие формы коммуникации и, как следствие, вызвало ускорение социокультурного времени как такового.

Список литературы

1. Белик А. Культурология. Антропологические теории культур. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1999.
2. Большой атлас мира. – 4 издание, исправленное и дополненное. – London: The Reader's Digest Association Limited, 2008.
3. Вирильо П. Машина зрения. – СПб.: Наука, 2004.
4. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. – 1969. – №3. – С. 35–47.

5. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 1995.

6. Культурология: Учеб. для студ. техн. вузов / Под ред. Н.Г. Багдасарьяна. – М.: Высш. шк., 2001.

7. Мамонова В.А. Внутренний диалог в полночь экзистенции. Часть первая // Credo new: теоретический журнал. – СПб., 2010. – №4 (64). – С. 66–86.

8. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988.

9. Саенко Н.Р. Поиск человека в сети // Личность и общество: проблемы философии, психологии и социологии: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 312–314.

10. Саенко Н.Р. Бытие человека в условиях ускорения социокультурной динамики / Н.Р. Саенко, В.С. Хрустова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – №2 (40). – Ч. 2. – С. 175–178.

11. Сидоров А.М. Поль Вирильо: тело, скорость и современное искусство // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 2. – №3. – С. 137–144.

12. Филина И.А. Трансформация культуры чувств в век скоростей // Актуальні проблеми духовності. Збірка праць. – Випуск 8. – Кривий Ріг, 2007.

13. Эко У. От Гуттенберга к Интернету: текст и гипертекст: Отрывки из публичной лекции Умберто Эко на экономическом факультете МГУ 20 мая 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gagin.ru/internet/10/32.html>

14. Полева В. Влияние техницизма коммуникации на социокультурное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2015/12/13/6033>